
ФИЛОСОФИЯ*(специальность: 09.00.11)*

УДК 101

Е.С. Попов*Южно-Российский государственный политехнический университет
(НПИ) имени М.И. Платова**г. Новочеркасск, Россия**redaction-el@mail.ru***ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА
ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ УГРОЗ
ТЕХНОГЕННОГО ХАРАКТЕРА*****[Evgeny S. Popov*****State policy for the prevention of non-natural threats]**

It is considered the directions of the state policy of prevention of technogenic threats. It is concluded that an effective trend in the socio-economic development of the Russian Federation and prevention policy is the active interaction of state bodies and trade unions as the most interested in carrying out these positive social processes. It is noted that the transition to a 6-hour working day and, accordingly, a 30-hour working week can quite reasonably act as a factor of social and professional development of people, as well as a circumstance of improving the health and well-being of the working population.

Key words: reduction of working hours, public policy, threats of man-made nature, leisure, continuing professional education, professional association of employees.

В промышленной отрасли Российской Федерации наличествуют опасные производственные объекты (ГЭС, АЭС, угольная промышленность и т.д.), где угрозы техногенного характера, конкретные формы – возможные антропогенные воздействия, аварии и катастрофы могут нанести негативное воздействие не только работникам организаций, предприятий, но и обществу, а также окружающей среде. Так только в РФ за 2019 г. произошло 129 техногенных чрезвычайных ситуации (ТЧС), в которых погибло 169 человек, пострададо 359 человек, спасено 171 человек, в общем, по сравнению с 2018 г., произошло увеличение количества происшествий на 6,3% [9, с. 23–24]. И стоит отметить, что в число важнейших причин возникновения ТЧС включа-

ют, во-первых, повышенную степень износа основных фондов (зданий, сооружений, оборудования, устройств и т.д.), составляющее в среднем около 50% [3]. Причём такой высокий показатель степени износа свидетельствует о том, что финансовые отчисления используются не по целевому назначению воспроизводства основных фондов, а де-факто трансформируется в дополнительный доход, что в свою очередь, способствует повышению уровня риска возникновения аварий и катастроф. Так, например, данный фактор продемонстрировал себя в 2009 г. на Саяно-Шушенской ГЭС, согласно специалистам из множества причин ТЧС, главным считается, изношенность турбины, гидроагрегат № 2 – ГА-2, введенная в эксплуатацию в 1979 г. и выработавший свой ресурс спустя 30 лет [6, с. 186], техногенная катастрофа нанесла непоправимый ущерб семьям погибших, российской экономике, социальной и экологической безопасности. Во-вторых, выделяют ошибочные действия работников промышленной отрасли вследствие различных обстоятельств социального, антропогенного, интеллектуально-психического характера и т.д. В результате на повестке дня возник вопрос о направлениях государственной политики предупреждения угроз техногенного характера в условиях функционирования опасных производственных объектов, которые являются техническими формами существования современного общества.

На взгляд автора, важнейшей предпосылкой к разрешению данной проблемы является законодательный переход к 6-часовому рабочему дню с увеличением свободного времени общества, которое вполне обосновано в работах В.Я. Ельмеева [4], А.В. Золотова [5], М.В. Попова [10], О.А. Мазура [8] в философских, социальных и экономических аспектах. Так в указанном выше контексте следует с одной стороны комплексное решение задач улучшений условий труда связанного с уменьшением действий всех вредных антропогенных воздействий производственного процесса на работников и укрепление их здоровья, самочувствия. С другой стороны, возникает возможность использования свободного времени в сфере досуга как времени реализации интеллектуальных, физических и других видов потребностей развития, саморазвития человека по самостоятельному выбору. Однако, как отмечают респонденты проводимого социологического исследования Е.В. Кузьминой, Н.В. Гончаровой [7], продолжительность рабочего дня устанавливает верхнюю границу времени досуговых практик. Вме-

сте с тем уровень заработной платы определяет возможные предпочтения проведения досуга и сферу общения молодых рабочих. И важно учитывать, что во многом ответственное отношение к труду со стороны работников определяется уровнем материальных средств, и увеличением продолжительности свободного времени, досуга даёт стимул к ответственной, творческой, безопасной деятельности. Отсюда следует, что при реализации сценария сокращения рабочего дня и расширения освоения людьми досуговых практик необходимо законодательно удержать прежний уровень заработной платы трудящихся или увеличить реальное его содержание. Если конкретнее, наличие дешевой рабочей силы, которая не соответствует стоимости рабочей силы, не приводит к развитию высокотехнологического производства и главной производительной силы – рабочих. Поэтому дополнительное государственное регулирование должно нейтрализовать негативную тенденцию пересмотра трудовых договоров со стороны работодателя и увеличить благосостояние трудоспособного населения России.

Но прежде всего сокращение рабочего времени потребует от хозяйствующих субъектов, эксплуатирующих опасные производственные объекты, повышения темпов производительности труда, через обновление основных фондов для поддержания массы и нормы прибыли. Это в свою очередь предопределяет необходимость совершенствования средств производства и значительный момент их освоения рабочими, что, по сути, означает приостановку непосредственной производственной деятельности в целях профессиональной переподготовки, повышения квалификации, получения высшего образования, освоения компетенций и трудовых функций. В связи с этим фактическое сокращение рабочего дня можно сформировать с профессиональным развитием людей. И стоит отметить, что большинство выпускников средних профессиональных учебных заведений стремятся получить высшее образование, обучение с одновременной трудовой деятельностью стало стабильной практикой современных работников. Следовательно, здесь в дальнейшей логике вполне оправданно осуществление непрерывного профессионального образования как фактора противодействия аварий и катастроф, связанного с усложнением технических систем, удвоением совокупной информации каждое десятилетие, учащением перемены видов деятельности, мест работы. Так, например, по мнению исследователей К.В. Во-

денко, Э.Ю. Черкесовой, непрерывное профессиональное образование представляет собой процесс, встроенный в жизнь человека, которая способствует трудовой социализации, предполагает обеспечение непрерывного обновления знаний, умений, навыков в профессиональной сфере [1]. В принципе вполне обоснованным выглядит их взгляд и о том, что непрерывное профессиональное образование удовлетворяет потребность личности в развитии и реализации в профессиональной жизни. Но, по сути, отвечает потребностям общества к пониженным рискам возникновения техногенных аварий и катастроф. Создаётся кадровый ресурс способный не только систематически накапливать и передавать трудовой опыт новым поколениям, обеспечивая непрерывность и преемственность кадров, но и принимать верные решения в определённых техногенных чрезвычайных ситуациях, а также происходит экономия времени на поиске, отборе, подготовке и назначения работников на запланированную должность.

Кроме вышеперечисленного, сокращение рабочего дня решает косвенную причину возникновения техногенных угроз, состоящая, возникающего в результате продолжительной деятельности, влекущее за собой понижение работоспособности – утомляемость. В таких случаях понижается бдительность, невнимательность, нарушается координация движения, что, скорее всего, приведет к ошибочным действиям работника и техногенной чрезвычайной ситуации.

Однако, в целом осуществление государственной политики возможно посредством активного взаимодействия с профессиональными объединениями работников промышленной отрасли, которые объективно заинтересованы в улучшении предупредительной ситуации. В условиях современного капиталистического способа производства работникам необходимо создавать свои организации, финансировать их взносами из своих доходов с естественной целью содействию положительным тенденциям увеличения уровня заработной платы, улучшения условий труда, экологической обстановки, здравоохранения и т.д. Более того, в последние годы фундаментальной практической формой обеспечения требований является прогрессивный коллективный договор, заключаемый между представительным органом трудового коллектива и работодателем, который учитывает тенденцию сокращения продолжительности рабочего дня [12], особенно в обстановке биологического антропо-

генного фактора COVID-19. Так, например, делегаты весеннего заседания 2021 г. российского комитета рабочих справедливо отмечают, что возросли социально-экономические риски, связанные с коронавирусной инфекцией и соответственно угрозы для здоровья работников общественного производства. Поэтому профессиональные союзы как общественные формы действий должны выступать активными, коллективными субъектами выполнения существующих коллективных договоров, с дополнительной реализацией установленных государством норм и правил профилактики инфекции [11]. Таким образом, организации работников вполне могут эффективно функционировать в производственной среде и выступать основным союзником в содействии государственной политике разрешения проблем техногенных угроз, а также инновационного типа развития российского общества.

При этом принципиальной в данной связи является государственное регулирование и управление, которое в виду продолжительного дефицита стратегического планирования продолжает оставаться серьезной и пока полностью не решенной проблемой обеспечения проводимых политик. И стоит согласиться со справедливым положением отечественного социолога М.К. Горшкова о том, что при всех принимаемых стратегических планах никто не пытается согласовать темпы экономического роста и социального развития [2, с. 414]. Тем самым, перед государством стоит задача преодоления отсутствия длительного планирования с учётом всех сторон социально-экономического развития и политики предупреждения.

Итак, действенной формой государственной политики предупреждения угроз техногенного характера может служить активное взаимодействие государственных органов с организациями работников, которые наиболее заинтересованы в проведение данных направлений политики. Однако настоящий подход нуждается в системе стратегического планирования Российской Федерации в течение длительного времени (10–15 лет), при этом, чем эффективнее государство будет учитывать обоснованные требования профсоюзов, тем быстрее произойдет развитие позитивных социальных процессов.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. *Воденко К.В., Черкесова Э.Ю.* Институт непрерывного профессионального образования как пространство формирования профессиональных компетенций и трудовых функций будущих работников различных секторов экономики // Гуманитарий Юга России. 2016. № 3. С. 114–127.
2. *Горшков М.К.* Российское общество как оно есть (опыт социологической диагностики): В 2 т. Т. 2. М.: Новый хронограф, 2016.
3. Данные федеральной службы государственной статистики «Основные фонды» [Электронный ресурс]. Режим доступа http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/fund/#
4. *Ельмеев В.Я.* Теория и практика социального развития: Избранные научные труды. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета, 2004. 100 с.
5. *Золотов А.В.* Перспектива перехода к 6-часовому рабочему дню в экономически развитых странах // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2017. № 1 (45). С. 18–26.
6. *Исмагилов И.Ф.* Техногенные катастрофы – угрозы экономической, энергетической, национальной безопасности и функционирования государства // Вестник Казанского технологического университета. 2010. № 5. С. 184–189.
7. *Кузьмина Е.В., Гончарова Н.В.* Досуговые практики молодых рабочих промышленных предприятий // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. 2019. Т. 19. Вып. 2. С. 156–161.
8. *Мазур О.А.* Развитие работников современной России. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2009. 222 с.
9. *МЧС России.* О состоянии защиты населения и территорий Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в 2019 г. // Государственный доклад. 2020, 259 с.
10. *Попов М.В.* Социальная диалектика. СПб.: Изд-во Политехнического университета, 2014. 468 с.
11. Постановление Российского комитета рабочих «Действия профсоюзных организаций по защите интересов работников в обстановке ко-

роновируса» [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://rpw-mos.ru/postanovlenie-rossijskogo-komiteta-rabochix-dejstviya-profsoyuznyx-organizacij-po-zashhite-interesov-rabotnikov-v-obstanovke-koronavirusa/>

12. Постановление Российского комитета рабочих «О включении в коллективный договор норм труда и оплаты, правил и норм охраны труда и техники безопасности, отвечающих интересам работников» [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://rpw-mos.ru/postanovlenie-rossijskogo-komiteta-rabochix-o-vklyuchenii-v-kollektivnyj-dogovor-norm-truda-i-oplaty-pravil-i-norm-oxrany-truda-i-texniki-bezopasnosti-otvechayushhix-interesam-rabotnikov/>

R E F E R E N C E S

1. *Vodenko K.V., Cherkesova E.Yu.* Institute of continuous professional education as a space for the formation of professional competencies and labor functions of future employees of various sectors of the economy // Humanities of the Russian South. 2016. No. 3. P. 114–127.
2. *Gorshkov M.K.* Russian society as it is (experience of sociological diagnostics): In 2 vols. Vol. 2. M., 2016.
3. Data of the Federal State Statistics Service "Fixed Assets" [Electronic resource]. Access mode http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/fund/#
4. *Elmeyer V.Ya.* Theory and practice of social development: Selected scientific works. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg State University, 2004. 100 p.
5. *Zolotov A.V.* The perspective of transition to a 6-hour working day in economically developed countries. Series: Social Sciences. 2017. No. 1 (45). P. 18–26.
6. *Ismagilov I.F.* Technogenic catastrophes-threats to economic, energy, national security and the functioning of the state // Bulletin of the Kazan Technological University. 2010. No. 5. P. 184–189.
7. *Kuzmina E.V., Goncharova N.V.* Leisure practices of young workers of industrial enterprises // Izvestiya Saratovskogo universiteta. New series. Sociology series. Political science. 2019. Vol. 19. Issue. 2. P. 156–161.

8. *Mazur O.A.* Development of workers in modern Russia. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg University, 2009. 222 p.
9. *EMERCOM of Russia.* On the state of protection of the population and territories of the Russian Federation from natural and man-made emergencies in 2019 // State Report. 2020, 259 p.
10. *Popov M.V.* Social dialectics. St. Petersburg: Politekhn Publishing House, 2014. 468 p.
11. Resolution of the Russian Committee of Workers "Actions of trade union organizations to protect the interests of workers in the situation of coronavirus" [Electronic resource]. Access mode <https://rpw-mos.ru/postanovlenie-rossijskogo-komiteta-rabochix-dejstviya-profsoyuznyx-organizacij-po-zashhite-interesov-rabotnikov-v-obstanovke-koronavirusa/>
12. Resolution of the Russian Committee of Workers "On the inclusion in the collective agreement of labor standards and wages, rules and norms of labor protection and safety that meet the interests of workers" [Electronic resource]. Access mode <https://rpw-mos.ru/postanovlenie-rossijskogo-komiteta-rabochix-o-vklyuchenii-v-kollektivnyj-dogovor-norm-truda-i-oplaty-pravil-i-norm-oxrany-truda-i-texniki-bezopasnosti-otvechayushhix-interesam-rabotnikov/>

---

23 марта 2021 г.